

ПАРТИЦИПАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА: НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРИНЯТИЕМ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье исследуется новая правовая форма примирения сторон в гражданском судопроизводстве – переговоры сторон при содействии их адвокатов. В работе подчеркивается особая роль адвокатов в примирительной процедуре и обосновывается необходимость выработки унифицированных методик и подходов к ведению переговоров для обеспечения эффективного и юридически устойчивого урегулирования конфликтов. Сформулированные в работе выводы и предложения могут служить теоретической основой для проведения дальнейших научных исследований по данной теме.

В современной правовой науке и юридической практике наблюдается устойчивая тенденция роста интереса к альтернативным методам разрешения правовых конфликтов, что связано с запросом как со стороны теоретиков процессуального права, так и со стороны правоприменителей на выработку оптимальных механизмов урегулирования споров.

Развитие института примирительных процедур отвечает актуальным потребностям основных субъектов социально-экономических отношений – государства, граждан, общества – которые опосредуются принципами (тенденциями) демократизации, гуманизации, социальной ответственности государства [1, с. 18]. Широкое внедрение и использование примирительных процедур призвано сократить объем нагрузки на систему государственных судов, что выступает фактором оптимизации бюджетных расходов. И поэтому значительные усилия научного сообщества сфокусированы на выявлении таких альтернативных (внесудебных) механизмов, которые гарантируют сторонам оперативное, экономически выгодное и результативное разрешение конфликтных ситуаций.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.06.2016 г. № 3 (ред. от 21.12.2023) «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» указано, что: «... достижение сторонами гражданских и экономических споров примирения, урегулирование и разрешение спора без проведения судебного разбирательства по существу является одним из приоритетных направлений оптимизации судебной нагрузки и дальнейшего совершенствования судебной деятельности. Примирение сторон содействует формированию культуры конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, восстановлению и укреплению партнерских отношений, экономии бюджетных средств, уменьшению возлагаемых на стороны судебных расходов, обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства» [2].

Как справедливо отмечает Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало: «Усиление примиренческой направленности снижает конфликтность и скандальность правосудия и способно не только привести к трансформации самой парадигмы судебного процесса, но и содействовать

формированию ответственного, консолидированного и зрелого гражданского общества» [3].

Согласно статистике Верховного Суда Республики Беларусь за первое полугодие 2025 г. прекращено 11 973 гражданских дел, в том числе, 2 191 – в связи с заключением мирового соглашения, что составляет 1/5 от общего числа прекращенных дел [4]. Представленные статистические данные эмпирически обосновывают тезис о положительной интеграции альтернативных механизмов урегулирования споров в практику отечественной судебной системы. Количественные показатели демонстрируют высокую практическую эффективность, оптимизацию работы судебной системы и отражают позитивные изменения в правосознании общества.

1 января 2026 г. вступают в силу основные положения Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З (далее – КГС) [5]. Действующее гражданское процессуальное и хозяйственно-процессуальное законодательство уделяют значительное внимание возможности урегулировать споры и конфликты мирным путем. Новый процессуальный регламент сохранит имеющиеся институты и расширит спектр альтернативных способов урегулирования споров. Так, одной из новаций КГС выступает институализация ранее не регламентированной на законодательном уровне формы урегулирования правовых конфликтов – переговоры сторон при содействии их адвокатов. В международной юридической практике указанный механизм известен как «партисипативная процедура» («*procedure participative*»).

Впервые концепция партисипативности нашла свое отражение в законодательстве Франции. Сам термин «*participation*» переводится с французского языка как «участие», «причастность». Правовому регулированию процедуры посвящены Раздел XVII Книги III Гражданского кодекса Французской Республики [6]. Следует отметить, что примирительные процедуры занимают особое место в системе гражданского процессуального законодательства Франции. Так, среди основополагающих принципов процессуального права Французской Республики выделяется принцип, устанавливающий, что содействие примирению сторон является обязанностью суда [7, с. 108].

Анализируя опыт стран постсоветского пространства, можно отметить интеграцию модели партисипативной процедуры в гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан. Институционализация данного механизма произошла в 2016 году, закрепив в статье 24 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V положения о том, что «... подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть разрешен в порядке медиации, партисипативной процедуры или передан на рассмотрение арбитража, суда Международного финансового центра «Астана» в случаях, когда это не запрещено законом» [7]. Партисипативная процедура проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами по урегулированию спора при содействии адвокатов обеих сторон либо лиц, являющихся членами палаты юридических консультантов в соответствии с

Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (ст. 181) [8].

Процедура переговоров сторон при содействии адвокатов, предусмотренная КГС, также акцентирует внимание на том, что данная примирительная процедура проводится «без участия суда» (ч. 2 ст. 169) [3].

Обязательным условием процедуры является представление обеих сторон адвокатами, при этом важно обратить внимание, что в положениях отечественного законодательства закреплена возможность урегулирования спора при содействии не любого представителя, а именно адвоката (за исключением возможности участия в проведении переговоров по делам, связанным с созданием, правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности, также патентных поверенных). В сравнении, в Республике Казахстан предусмотрена возможность проведения партисипативной процедуры наравне с адвокатами также и юридическими консультантами. На наш взгляд, позиция отечественного законодателя обоснована и связана как с особым статусом адвоката, так и с комплексом его профессиональных компетенций в области юриспруденции, таких как: юридическая экспертиза, включающая в себя анализ рисков и перспектив для клиента, приверженность принципам добросовестности, честности и принципиальности.

Следует отметить, что в настоящее время действуют Методические рекомендации по ведению адвокатами гражданских дел в судах первой инстанции, утвержденные постановлением совета Республиканской коллегии адвокатов от 28 апреля 2015 № 03/03 (ред. от 19.10.2021) (далее – Методические рекомендации) [9]. Актуальным представляется вопрос о необходимости пересмотра и приведения в соответствие указанных рекомендаций с изменениями и новациями, предусмотренными КГС. Учитывая особую роль адвоката в проведении партисипативной процедуры, полагаем целесообразным осуществление мероприятий по разработке специальных руководящих указаний по проведению переговоров при содействии адвокатов и внесение соответствующих дополнений в Методические рекомендации, что будет способствовать повышению эффективности всей процедуры, соблюдению интересов клиента, способности обеспечить не просто быстрое, но и юридически устойчивое разрешение конфликта.

Еще одним шагом в процессе формирования компетенции адвокатов в ведении переговоров в рамках партисипативной процедуры, на наш взгляд, будет являться организация учебных теоретических и практических занятий по развитию таких навыков ведения переговоров как: эмоциональный интеллект, который заключается в возможности распознавать психо-эмоциональное состояние и настроение клиента и оппонента через невербальные сигналы и возможности использовать полученную информацию для выбора дальнейшей правовой позиции и тактики переговоров; коммуникативные навыки, включающие также выработку уверенного поведения в условиях конфликтного взаимодействия и др.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что возможность организации и проведения при рассмотрении судами гражданских дел переговоров сторон при участии их адвокатов представляет особую социальную ценность, поскольку не только расширяет спектр процессуальных возможностей, но и модернизирует подход к урегулированию споров, вводя новую «переговорную» практику на законодательном уровне.

В то же время, возложение на адвокатов миссии по содействию сторонам правового спора в урегулировании конфликта и достижении соглашения, порождает ряд новых вызовов для адвокатского сообщества. В этой связи представляется необходимым пересмотр существующих методик по ведению адвокатами гражданских дел, совершенствование механизмов и алгоритмов проведения переговоров, а также организация и проведение образовательных программ, сфокусированных на освоении адвокатами коммуникативных навыков ведения переговоров, что позволит в полной мере использовать преимущества примирительной процедуры, обеспечив при этом надлежащий уровень квалифицированной юридической помощи.

Список использованной литературы

1. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.15 / Здрок Оксана Николаевна ; Бел. гос. ун-т. – Мн., 2019. – 50 с.
2. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 : в ред. от 21 дек. 2023 г. № 10 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.11.2025).
3. В Ташкенте состоялось XIX совещание председателей Верховных Судов государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/645fcbab6bb354ffa.html?version=print/ (дата обращения: 17.11.2025).
4. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2025 г. // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/0d8c026ee8934bbe.html (дата обращения: 15.11.2025).
5. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11 марта 2024 г. № 359-3 : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2025 г. № 87-3 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 10.11.2025).
6. Code civil // *Légifrance* – Le service public de la diffusion du droit. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 17.11.2025).
7. Соловьев, А. А. Об институте судебного примирителя во французском гражданском процессе / А. А. Соловьев // *КиберЛенинка*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-institute-sudebnogo-primiritelya-vo-frantsuzskom-grazhdanskom-protseste> (дата обращения: 17.11.2025).
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377/info> (дата обращения: 17.11.2025).
9. Методические рекомендации по ведению адвокатами гражданских дел в судах первой инстанции : утв. постановлением совета Респ. коллегии адвокатов от 28 апр. 2015 г. № 03/03 : в ред. постановления совета БРКА 19.10.2021 № 04/09 // Белорусская республиканская коллегия адвокатов. – URL: <https://brka.by/personal/local-acts/metodicheskie-rekomendatsii-po->

УДК 343.13

Е.В. Сапунова

(магистрант Белорусского государственного экономического университета)

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА И ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИХ ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Данный аспект темы, связанный с участием сторон гражданского иска в уголовном процессе, является одним из наиболее острых и дискуссионных. Он затрагивает как процессуальные гарантии прав личности, так и эффективность достижения целей уголовного и гражданского судопроизводства. Предпринята попытка выявить и проанализировать основные проблемы правового регулирования в рамках предъявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь. В результате проведенного исследования были выработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Институт гражданского иска в уголовном процессе занимает ключевое место среди правовых механизмов, направленных на защиту имущественных интересов государства, общества и индивидов. Согласно статье 148 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, данная правовая конструкция предусматривает рассмотрение требований физических и юридических лиц, а также прокурора о компенсации вреда – физического, имущественного или морального – причиненного непосредственно преступлением либо общественно опасным деянием невменяемого лица, предусмотренным уголовным законом. Представляется, что одновременное рассмотрение и разрешение судом гражданского иска и уголовного дела имеет для гражданского истца значительные преимущества перед рассмотрением такого иска вне рамок уголовного дела:

1. Гражданский иск в уголовном деле освобождается от государственной пошлины (ч. 2 ст. 148 УПК).

2. Создаются наиболее оптимальные условия для установления лица, обязанного нести гражданско-правовую ответственность за причинение ущерба, и доказывания предмета иска.

3. Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе исключает повторное рассмотрение обстоятельств причинения ущерба в гражданском судопроизводстве, сокращая этим сроки разрешения иска. В таком случае законодатель возлагает обязанность собирания фактических данных о причинении вреда на органы уголовного преследования, так как характер и размер вреда входят в предмет доказывания, то есть являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК).

4. Процесс доказывания гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, производится в порядке, установленном ч. 3 ст. 148 УПК.